

21.10.2008, №5

СОДЕРЖАНИЕ

21.10.2008, № 5

Цифровой журнал ET CETERA.Мир выходит еженедельно.
Электронный адрес редакции: editor@etc.by.
По вопросам размещения рекламы обращаться по тел.: +375 (29) 502 16 55, e-mail: advert@etc.by
Издатель: ОДО «ЕТС»
Свидетельство о государственной регистрации №0160217, УНП 191063306

СКАНДАЛ: КЫРГЫЗСТАН

Правозащита в Средней Азии

11 октября в международном аэропорту «Манас» города Бишкек (Кыргызстан) Ивару Дале, главе бишкекского представительства Норвежского Хельсинского комитета (НХК), при прохождении паспортного контроля было отказано в доступе на территорию страны.

Не так давно правозащитник получил письмо от сотрудника Администрации Президента Кыргызстана, в котором сообщалось, что при посещении страны у него не будет никаких проблем. Однако сотрудники погранслужбы аэропорта заявили Дале, что он не может пройти контроль, так как его виза аннулирована за предоставление недостоверных сведений о себе. Дале позвонил по телефону руководителю общественного фонда «Открытая позиция» Дмитрию Кабаку и сообщил, что при изучении копии представленного документа заметил изменения, сделанные чужой рукой. В аэропорт был вызван Шамарал Майчиев, представлявший интересы Ивара Дале, но решить проблему не удалось, и 13 октября Дале был депортирован самолетом в Москву. Ему было отказано во въезде на 10 лет.

Стоит сказать, что НХК, занимающийся правозащитной деятельностью с 1977 года, отправил свой запрос на регистрацию в Министерство юстиции Кыргызстана еще в 2006 году, но до сих пор ее не получил.

НАГРАДА: ШВЕЦИЯ

Нобелевская премия по экономике

13 октября в шведской Академии Наук был объявлен лауреат Нобелевской премии по экономике. Им стал 55-летний профессор Пристонского университета Пол Робин Кругман.

Официальная формулировка гласит, что премия дана «за исследование моделей торговли и размещения экономической активности». Нобелевский комитет считает, что исследования Кругмана в области международной торговли и экономической географии привели к «существенной переориентации исследований этих вопросов». Пол Кругман считается одним из лидеров «популяризаторского движения» в экономике, его исследования, по мнению специалистов, давно уже претендуют на Нобелевскую премию.

Интересно, что Кругман более известен как политический публицист и колумнист The New York Times. Его статьи последнего десятилетия посвящены суровой критике Джорджа Буша, его администрации и Республиканской партии. Именно поэтому остается открытым вопрос: премия дана за новую концепцию экономической географии или же чтобы обозначить политические пристрастия Нобелевского комитета?

НАХОДКА: КУБА

«Черного золота» хватит на всех

17 октября кубинская государственная нефтяная компания Cubapetroleo заявила, что Куба располагает запасами нефти объемом более 20 млрд. баррелей. По информации BBC News, это в два раза превышает предварительные оценки.

Напомним, что доля Кубы в Мексиканском заливе была установлена в 1977 году, когда было подписано соглашение с Мексикой и США. По результатам проведенной Управлением геологоразведки США (USGS) экспертизы, доля нефти в Северокубинском бассейне, который лежит в пределах принадлежащей Кубе акватории, может достигать 9 млрд баррелей нефти. Однако, как говорит Рафаэль Тенрейро из Cubapetroleo, эксперты его компании располагают более точной информацией о геологической структуре своей прибрежной зоны. Добыча нефти на новых месторождениях может начаться уже в середине 2009 года.

Если эти предположения кубинских специалистов подтвердятся, то нефтяные запасы Кубы станут почти равными американским (21 млрд баррелей) и вдвое превысят мексиканские (11,7 млрд баррелей). Куба войдет в top-20 мировых экспортеров нефти, а остров Свободы можно будет по праву назвать островом Сокровищ.

ГАЗ НЕ ДЛЯ НАС

Европейская энергетика и Россия

Кирилл ИГНАТИК

10 октября на министерском саммите в Люксембурге принято важное решение – либерализировать энергетический рынок. Министры энергетики стран ЕС посчитали, что власти каждого из 27 европейских государств будут самостоятельно принимать решения о доступе иностранных инвесторов на свои энергетические рынки, сообщила во вторник РБК Daily со ссылкой на бельгийские СМИ. В этом же ракурсе рассматривался и пункт о разделении вертикально интегрированных компаний. Ранее Европейская комиссия намеревалась ввести общие для всего Евросоюза правила по ограничению доступа зарубежных компаний в энергетический сектор ЕС, в частности в сети по транспортировке газа и электроэнергии.

Президент РФ Д.Медведев и министр иностранных дел ФРГ Ф.-У. Штайнмайер

НЕУЖЕЛИ РЕШЕНО?

Принятое решение интересно своими последствиями не только для энергетики, но и для международной политики. Оно затрагивает в первую очередь российскую монополию компании «Газпром», которая является основным поставщиком газа на европейский энергетический рынок. Именно этот монополист претендует на участие во владении газовыми системами стран Евросоюза.

После грузино-российского конфликта и даже ещё до того, как РФ в одностороннем порядке признала Абхазию и Южную Осетию, риторика между Россией и ЕС значительно ужесточилась. В этом контексте кажется, что со стороны ЕС какие-либо се-

рьёзные попытки повлиять на агрессивную политику России практически невозможны. С другой стороны, решение Люксембургского саммита призвано разморозить тот конфликт политических и экономических интересов, с которым государства ЕС постоянно сталкиваются уже на протяжении долгих лет. Актуальнейшая на сегодняшний день проблема – это различия в подходе европейцев к участию иностранных энергетических компаний, и в первую очередь «Газпрома», в энергетике своих стран.

РАСКОЛ В ЕВРОПЕЙСКОМ ЛАГЕРЕ

Новое решение значительно мягче предложенного Европейской комиссией, которая по долгу службы обязана оберегать общее энергетическое пространство и стремиться к наибольшей унификации деятельности стран ЕС – тем более в таком важном аспекте, как энергетическая политика. Однако принятое решение свидетельствует о разнородности подходов европейских стран к решению энергетического вопроса, что не раз проявлялось в ходе переговоров с Россией, а также в критике таких проектов, как Южный и Северный потоки. Среди задач этих проектов не просто увеличение объёма поступающего газа европейским потребителям, но также и желание обойти страны, которые являются «ненадёжными» транзитерами-потребителями – к примеру Украину и Беларусь. Многие европейские политики и эксперты квалифицируют подобный демарш как энергетический шантаж.

В перспективе «Газпром» уже разделил страны Европейского союза на те, которые готовы получать выгоду от планов компании, и те, которые либо выступают категорически против, либо просто не выказывают восторга по поводу грядущих перспектив. К первой категории относятся Германия, Франция, Нидерланды, Болгария, Греция и Италия – непосредственные получатели и транзитеры газа. Страны второй категории указывают на то, что такие проекты имеют не только экономико-энергетическую подоплеку, но и экологическую: высказываются опасения, что прокладка данных газопроводов может нанести существенный вред окружающей среде.

Странам, в обход которых будут осуществляться поставки – а среди них находятся также Польша и страны Балтии, – это грозит резким снижением доходов от транзита, а в перспективе – зависимостью от энергетической политики Москвы. Российская власть уже продемонстрировала, что готова жёстко добиваться своего любыми методами – как на переговорах о цене на газ, так и в военно-политическом контексте. Таким образом, используя участие или неучастие европейских стран в вышеупомянутых проектах, Россия классическим образом намерена «разделять и властвовать».

Сильвио Берлускони и Владимир Путин

УПРЯМСТВО МОНОПОЛИСТА

Российская Федерация не только категорически отказывается подписывать Энергетическую хартию (Договор к Энергетической хартии), чем окончательно делигитимирует энергетические взаимоотношения с Евросоюзом, полностью игнорируя его интересы. Стремясь сохранить монопольные преимущества, Россия заблокировала попытки

доступа в свой энергетический сектор многих европейских компаний. В начале 2006-го «Газпром» заявил о заинтересованности в приобретении британской газовой компании Centrica, а также электроэнергетической компании Scottish Power. Акции Centrica резко подскочили в цене, но потенциальные покупки «Газпрома» обеспокоили Лондон. После нескольких раундов консультаций решено при необходимости принять акт вторичного законодательства, чтобы, руководствуясь интересами безопасности энергетического снабжения, не допустить приобретение российской компанией британских предприятий. (В 2003 году в Соединённом Королевстве уже приняли закон, по которому правительство может блокировать слияние компаний и их приобретение на британском рынке). Ответом России можно считать отказ от участия в разработке Штокмановского месторождения западным компаниям. Наконец, 9 октября руководство «Газпрома» заявило о том, что российский газовый гигант вообще не нуждается в сотрудничестве для разработки Штокмана.

Европейский союз квалифицировал это решение как очередную попытку России ограничить либерализацию своего энергетического рынка. Международное энергетическое агентство назвало такое поведение неоспоримым проявлением национализма. На неформальной встрече с главами государств и правительств Евросоюза в октябре 2006-го Путин уделил значительное время обсуждению этого вопроса и разъяснениям политики российской стороны. Категорический отказ России подписать Энергетическую хартию как базовый документ лёг в основу первичных разногласий, ставящих под сомнение стратегическое партнёрство России и ЕС. Также подвергаются сомнению сотрудничество в области безопасности и дальнейшие перспективы равноправного сотрудничества в различных сферах.

ЗАПАД НАВОДИТ МОСТЫ

По мнению многих европейских политиков, начиная с 2006 года Россия использует топливно-энергетический рычаг для экономического шантажа. Евросоюз предлагает РФ разрешить иностранным компаниям доступ к российским трубам. Но в этом случае газ, например, из Средней Азии будет закупаться европейскими потребителями непосредственно в странах-производителях, а Россия получит лишь деньги за транзит. России этот вариант не выгоден, здесь желают иметь в своём распоряжении всё – от скважины в земле вплоть до западного потребителя.

Тревогу экспертов вызывает стремление бывших влиятельных лидеров европейских стран, и ныне не утративших политического влияния, занять посты директоров в европейских филиалах «Газпрома». Таков пример бывшего канцлера Германии Герхарда Шрёдера. Бывшему главе Еврокомиссии и экс-премьеру Италии Романо Проди также сделано предложение – возглавить Южный проект. (Правда, Проди пока ответил отказом.)

Единственным плюсом для стран, которые выступают против доминирования российского поставщика, станет возможность уменьшить его присутствие в своих энергосетях. Например, в странах Балтии представителей российского монополиста скорее всего попросят уйти из советов директоров всех газовых компаний, что существенно

ограничит влияние «Газпрома» и нанесёт урон стратегии газового гиганта. Однако в целом холдинг останется в выигрыше, поскольку получит выход к энергосистемам основных потребителей своего товара в странах, энергоёмкость ВВП которых значительно превосходит аналогичный показатель стран, до конца намеренных сопротивляться чрезмерному влиянию России на свой внутренний энергетический рынок.

Невозможность принять общее и одинаково выгодное для всех стран решение продемонстрировала бессилие политиков перед вечной дилеммой между ценностями и интересами. Экономические выгоды отдельных стран вновь оказались предпочтительнее идей европейского единства.

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Отказавшись от европейской солидарности в угоду энергетическому сотрудничеству с Россией и отдав решение энергетической проблемы на откуп национальным государствам, страны ЕС поставили под вопрос и разрешение проблемы общей безопасности. Что касается России, то она получит возможность в ещё большей степени использовать энергетику как инструмент давления и продвижения своих геополитических интересов в Европе.

Среди стран ЕС в экономическом выигрыше оказываются такие крупные потребители российского газа, как Германия, которая уже обменялась газовыми активами с «Газпромом», а также Италия – её компании Eni и Enel также получили доступ к российским энергетическим активам. Французской Total доверено участие в освоении Штокмановского месторождения. После фактического отказа «Газпрома» допустить к этому месторождению иностранцев в 2006 году разработана новая схема сотрудничества, согласно которой французы получают долю в разработке Штокмана. Взамен «Газпром» допускается к распределительным энергосетям этих стран. Французские и итальянские чиновники тут же смягчили критику в адрес России – как в вопросах внутренней, так внешней политики.

С принятием вышеупомянутого решения в Люксембурге поиск новых поставщиков энергоресурсов и альтернативных энергетических проектов (которые, надо отметить, требуют больших – для многих стран – вложений) отойдёт на второй план. (Не совсем понятно, почему? См. начало статьи.) Вместе с тем Европа поставила себя в ещё большую зависимость от непредсказуемой российской политики и её последствий.

Энергетическая политика ЕС во многом соотносится с политикой европейской безопасности, которая является одной из трёх опор современного Европейского союза. Принятое министрами энергетики решение существенно усложнит выработку единой энергетической политики. Прошедший Люксембургский саммит никак не поспособствовал росту доверия и дальнейшему согласию, тем более что последний референдум по Лиссабонскому договору, прошедший в Ирландии, также не добавил оптимизма в отношении будущего единения Евросоюза *etc.*

СЕМЬ ЛЕТ ПОСЛЕ «ТАЛИБАНА»

Тревожная обстановка в Афганистане

Михась ИЛЬИНСКИЙ

27 сентября исполнилось 12 лет с того дня, как отряды религиозного движения «Талибан» захватили власть в Кабуле, казнив бывшего президента страны Наджибуллу. В октябре 2001 года Соединенные Штаты начали бомбардировки Афганистана, поскольку «Талибан» отказался выдать лидеров «Аль-Каеды», спланировавших террористические атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке.
В течение полутора месяцев эти бомбовые удары позволили так называемому Северному альянсу, антиталибской группировке, продвинуться от своих небольших укреплений в горах до столицы.

Для окончательного решения проблемы в страну были введены международные силы под эгидой НАТО (ISAF). Под натиском сил коалиции и их союзников талибы были вытеснены с большей части территории страны. В декабре 2001 года их командиры сдали лидерам пуштунских племен последнюю провинцию – Забуль.

МОРАЛЬ ИСЛАМА И ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА

При поддержке мирового сообщества Афганистану удалось заложить политическую основу нового государственного строительства. Были созданы демократические институты власти и элементы гражданского общества. В частности, в

январе 2004 года была принята новая конституция, самая либеральная в регионе, которая юридически закрепила основные гражданские права и свободы, утвердив светскую форму власти при сохранении значительной роли ислама как регулятора общественной морали и семейных устоев.

И уже в октябре были проведены всеобщие тайные выборы президента страны, которым стал Хамид Карзай, пуштун, вернувшийся из эмиграции из США, где провел до свержения режима талибов четыре года. Еще через год были проведены выборы в парламент, куда вошли не только известные политические и общественные деятели, но и просто влиятельные лица, в первую очередь бывшие полевые командиры моджахедов. Примечательно, что четверть депутатских мест получили женщины, что ранее было бы недопустимо.

Большое развитие получили СМИ: в стране издается более 300 независимых газет и журналов. Часть из них служат печатными органами политических и общественных организаций. Цензура отменена, действуют несколько телевизионных каналов, только один из них – государственный. В последние годы появились и региональные частные телецентры.

Есть и другие существенные достижения. Так, свыше 4,6 млн афганских беженцев вернулись домой – это одно из крупнейших возвращений беженцев в истории. Во времена правления «Талибана» здравоохранение в Афганистане было доступно для 8 % населения, а сейчас в той или иной форме – для 80 %, хотя о его высоком качестве говорить, понятно, не приходится. Образование было доступно для 1 млн детей, сейчас – для 7 млн, из них 1,5 млн девочек (при том что талибы в свое время закрыли все женские школы). За это время подготовлено 50 тысяч учителей, построено 600 новых школ, издано 42 млн учебников. Правда, на юге и востоке страны школы функционируют на свой страх и риск: только в прошлом году талибы сожгли или разрушили 166 школ и убили более 40 учителей.

К сожалению, демократия пока остается лишь внешним фасадом для страны, которая медленно и мучительно трансформируется и до сих пор продолжает жить по старым, традиционным законам, особенно в провинциях. При практическом отсутствии современной системы судопроизводства и надежных правоохранительных органов в политической и общественной жизни в Афганистане превалирует право сильного. Особенно это характерно для провинции, где суд вершит не судебный орган, а наиболее влиятельные лица – чаще всего те же бывшие полевые командиры, они же в основном крупные наркодельцы, они же местные администраторы.

Процесс восстановления и развития экономики также оставляет желать много лучшего. Несмотря на достаточно крупные суммы, выделяемые на эти цели мировым сообществом (на сегодняшний день эти средства превысили 17 млрд долларов), в стране до сих пор не построено ни одного крупного экономического объекта. Безусловно, осуществляется строительство целого ряда важных и нужных объектов – дороги, ирригационные сооружения, школы, поликлиники, колодцы и т. д., однако все это мелкие проекты, которые не влияют на общую экономическую ситуацию в стране. Крупные же национальные проекты находятся лишь в стадии разработки.

Международные масштабы приобрела проблема афганского

наркобизнеса – несмотря на то что разработан и действует целый ряд государственных программ по борьбе с наркотиками, создано соответствующее министерство, формируются специальные группы наркополицейских, готовятся юристы по этой специальности, создаются специальные суды для наркопреступников. Диапазон средств и методов борьбы с мировым злом достаточно широк: общий запрет на выращивание наркокультур, целый ряд карательных мер, ликвидация опийных плантаций с использованием армии и правоохранительных органов, поощрение производителей, переходящих на выращивание традиционных культур, и т. д.

ОПИУМНЫЕ ВОЙНЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Какие бы меры ни предпринимались против наркобизнеса в Афганистане, все они пока не дают желаемых результатов. А вот карательные мероприятия и уничтожение посевов опийного мака вызывают резкое недовольство крестьян, для которых выращивание опия – единственный источник существования. После окончания гражданской войны, в ходе которой сельскохозяйственные земли были заброшены или превратились в пустыри, в условиях жесточайшей многолетней засухи опийный мак оказался единственной оптимальной культурой, которая бы позволила обнищавшим крестьянам выжить. Кроме того, производство опия дает прибыль, на порядок превышающую доход от пшеницы.

В итоге в минувшем году в Афганистане был выращен самый крупный урожай опия за всю историю страны. Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности, было собрано 8200 тонн опия-сырца, что на 17 % больше урожая предыдущего года. В этот «производственный процесс» вовлечено около двух миллионов крестьян. По доле в мировом производстве наркотиков Афганистан лидирует с колоссальным отрывом от всех известных наркопроизводящих стран: в стране вырабатывается 93 % опиумных препаратов, нелегально распространяемых на планете.

Во многих юго-западных и юго-восточных районах, где вырабатывается до 70 % афганского наркосырья, опий кормит не только крестьян и наркоторговцев, но и используется «Талибаном» для поддержания боеспособности своих вооруженных

сил. Примечательно, что активизация боевых действий талибов в провинциях Герат и Фарах с осени 2007 года совпала со сбором в них богатого урожая опиума.

На состоявшейся на днях в Будапеште встрече министров обороны стран НАТО было принято решение о совместной борьбе с наркоторговцами в Афганистане. Тем самым Североатлантический альянс намеревается перекрыть один из основных каналов финансирования «Талибана». Ранее ряд его членов выступал против вмешательства НАТО в борьбу с наркотрафиком, считая, что с наркоторговцами должны бороться сами афганцы.

БОЙ С ТЕНЬЮ

Как убедились на своем опыте советские войска в середине 1980-х, захват городов в Афганистане отнюдь не означает поражения партизан. Произведя перегруппировку в горах на юге и юго-востоке страны, а также в районах размещения племен за пакистанской границей, «Талибан» быстро трансформировался

Вооруженные талибы наблюдают за сбором опиумного мака

из исламистского режима в повстанческое движение. На вершине его управленческой пирамиды находится мулла Мохаммад, а штаб-квартира расположена в пакистанской провинции Вазиристан. Штаб возглавляет мулла Дадулла – один из самых жестоких представителей движения. Главный союзник – египтянин Айман аз-Завахири, планирующий операции «мозг» «Аль-Каеды». Вместе с талибами (8 тысяч боевиков) и членами «Аль-Каеды» (500–1000 человек) действуют военизированные формирования полевых командиров Джалалуддина Хаккани и небезызвестного Гульбеддина Хекматиара. Последний контролирует оперативную базу крыла партии «Хизб-и-Ислами», которая дислоцирована в провинции Кунар. Там же, по данным разведки Пакистана, находится и сам Усама бен Ладен. Американская разведка отметила также значительный рост числа иностранных наемников в этом году. Большую их часть составляют чеченцы, узбеки, саудовцы и граждане европейских стран, проникающие в страну через афгано-пакистанскую границу.

Горный рельеф, нищета, безграмотность, национальная раздробленность – около 400 племенных объединений – и долгая история гражданских войн представляют серьезные затруднения на пути обеспечения безопасности и стабильности.

СТРАНА ПОД ВЫСОКИМ НАПРЯЖЕНИЕМ

Усиление боевой активности боевиков наблюдается в большинстве провинций юга, юго-востока, некоторых центральных и западных районах, напряженность экспортируется в северные провинции. Продолжаются нападения на государственные учреждения, грабежи, захват заложников, поджог школ и других социальных объектов, убийства государственных чиновников и депутатов, военнослужащих армии, полиции. Не прекращаются подрывы взрывных устройств в густонаселенных местах столицы и центрах провинций, осуществляются акции против ISAF.

27 апреля нынешнего года в Кабуле во время праздничного парада в честь Дня победы афганского народа в джихаде, ознаменовавшего годовщину события 16-летней давности, когда моджахеды отбили столицу у просоветского режима, было совершено покушение на самого Хамида Карзая, который, впрочем, не пострадал. Ответственность взяли на себя «Талибан» и Исламская партия Афганистана упомянутого Хекматиара. Ирония судьбы: 61-летний Хекматиар, член знаменитой «пешаварской семерки», провозгласившей в начале 1980-х годов джихад против советского военного вторжения, был одним из тех моджахедов, чей триумф отмечали в Кабуле.

Не менее симптоматично, что покушение произошло ровно через 30 лет после того, как в Афганистане произошел переворот, более известный под названием «апрельской» или «саурской революции»: 27 апреля 1978 года афганские коммунисты во главе с Нур Мохаммадом Тараки при моральной поддержке Советского Союза свергли и расстреляли родственника короля, премьер-министра Мохаммада Дауда.

По оценкам международных наблюдателей, военные действия командования НАТО недостаточно эффективны. Успех талибов связан с изменением тактики операций, которую они внедряют уже в течение трех лет. Вместо того чтобы ввязываться в рискованные открытые столкновения с ISAF, они ставят мины-ловушки или

посылают террористов-самоубийц. Смертники – это нищенствующая молодежь или люди среднего возраста. В их ряды идут не только по убеждениям, но и по меркантильным соображениям. Не имеющие работы отцы семейств, у которых по 7–10 детей, соглашаются стать смертниками за 2–3 тысячи долларов. Для справки: на 50 долларов афганская семья живет месяц.

Страх солдат западной коалиции перед шахидами постоянно приводит к нежелательным инцидентам, когда мирных жителей принимают за террористов-самоубийц, что порождает недовольство среди населения, еще больше осложняет отношения жителей афганских городов и сел с представителями ISAF и, в конечном счете, играет на руку талибам. Большой проблемой также является то, что последние располагают маршрутами отхода в Пакистан, где они оказываются в относительной безопасности.

ВОЗМОЖНО ЛИ ДОГОВОРИТЬСЯ?

Талибы имеют сильное влияние на территории Афганистана, особенно в южных провинциях. Во многих районах в этой зоне они создали параллельные структуры власти, которые зачастую осуществляют властные полномочия в части сбора налогов, обеспечения безопасности, судопроизводства. Они имеют своих людей во всех структурах местного управления, в первую очередь в полиции и органах безопасности. При этом их поддерживают многие местные жители, потому что видят в них поборников справедливости и блюстителей порядка на фоне явной слабости местных властей и центральной власти, поборов, злоупотребления властью, неограниченного произвола со стороны местных чиновников, тотальной коррупции.

Похоже что стратегия Запада в Афганистане заходит в тупик. «Мы не выиграем эту войну. Все, чего мы можем достичь, – это подавить сопротивление талибов до контролируемого уровня, но уверенной военной победы ждать не стоит», – заявил командующий британскими силами в Афганистане бригадный генерал Марк Карлтон-Смит. Как сообщила на днях The New York Times, в проекте секретного отчета американских разведывательных служб содержится вывод о том, что ситуация ухудшается, и выражается серьезное сомнение в способности афганского правительства противостоять росту влияния «Талибана», чему способствует коррупция в окружении президента Карзая.

Президент Афганистана Хамид Карзай

В Европе и США все более распространяется мнение о том, что переговоры между враждующими сторонами являются единственным решением конфликта. Американский генерал Дэвид Петреус, который вскоре возглавит американское Центральное командование, заявил, что переговоры с некоторыми членами «Талибана» могут привести к уменьшению насилия в районах Афганистана, наиболее широко охваченных повстанческим движением.

На этом фоне появились сведения, что афганское правительство ведет тайные переговоры с представителями движения. Возможно, что в имеющихся условиях это действительно какой-то выход. Вот только, к сожалению, нет никаких гарантий, что легализация «Талибана» не приведет к возобновлению террористических актов глобального масштаба *etc.*

СУЛТАНЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Возможна ли демократия в Средней Азии?

Павел УСОВ

Средняя Азия – обширное географическое пространство, в которое входят такие бывшие советские республики, как Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан. Этот регион считается далеким от демократических преобразований. И хотя в некоторых республиках в последние годы произошли политические потрясения, это никак не отражается на системе в целом и не создает условий для их демократизации.

Безусловно, существуют и определенные различия между отдельными государствами. Например, в Кыргызстане после того, как старый авторитарный режим был свергнут, становление нового пока еще в процессе, а в Туркменистане, несмотря на объективную смену лидера, по-прежнему продолжает осуществляться чуть ли не тотальный контроль над обществом. В Казахстане, Узбекистане и Таджикистане недемократические режимы довольно устойчивы, и на сегодняшний день их стабильности ничего не угрожает ни изнутри государств, ни извне.

ИСТОКИ ИМПЕРИЙ

История формирования и развития султанистических режимов в различных государствах Сред-

ней Азии в целом выглядит одинаково. Причины этого не только в общей политической пассивности населения и слабости или отсутствии демократических институтов. Общие политические и институционные преобразования, которые проходили в республиках Советского Союза в начале 90-х годов, не затронули традиционную советскую номенклатуру, которая сумела сохранить власть в своих руках. В принципе, на тот момент каких-либо альтернатив в обществе не существовало, сильная, дееспособная политическая оппозиция просто еще не сформировалась. Оппозиция существовала только в рамках коммунистической партии, и от того, кто придет к власти – коммунистическая оппозиция или просто бывшие коммунисты, – в сущности ничего не менялось. Поэтому если на начальном этапе в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и проявлялись тенденции к демократическим преобразованиям, они были слабы и быстро сворачивались либо использовались для установления персональной диктатуры.

Сапармурат Ниязов, «Туркменбаши Великий», бессменно правил Туркменией с 1985 года до самой своей смерти в 2006 году. Ислам Каримов с поста первого секретаря Компартии Узбекистана в 1990 году успешно переместился в кресло первого президента страны. Нурсултан Назарбаев находился на высших партийных должностях с 1977 года, в 1989 стал первым секретарем ЦК коммунистической партии Казахстана, а с 1990 года является президентом независимого Казахстана. Исключение из правил тут составили Эмомали Рахмонов (Рахмон) и Аскар Акаев. Первый долгое время был директором колхоза и возглавил страну во время гражданской войны. Второй, являясь доктором технических наук, можно сказать, попал в политику совершенно случайно, когда лидеры коммунистической партии Кыргызстана Абсамат Масалиев и Апас Юмагулов не набрали во время президентских выборов 1990 года достаточного количества голосов. Тем не менее, оба президента вышли из коммунистической системы. Дальнейшая судьба этих политиков только подтвердила факт того, что они остались верны традициям старой политической школы, при которой власть открывала неограниченные возможности для собственного обогащения. И, наверное, причина даже

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев

не в самой системе, а в уровне политической культуры национальной элиты этих и других постсоветских государств. Ведь даже научные достижения Аскара Акаева не уберегли его от искушений власти. Очень скоро он превратился из профессора в политического диктатора, пусть и не такого жестокого, как президенты соседних государств. Тем не менее, он многократно умело расправлялся со своими политическими оппонентами и по-своему распоряжался государственным имуществом. После «тюльпановой революции» против Акаева возбудили 102 уголовных дела и обвинили в краже 1 миллиарда долларов из госбюджета.

Экс-президент Кыргызстана Аскар Акаев

НЕПОДДЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Основным механизмом для узурпации политической власти, за исключением Туркменистана, служили референдумы, которые, благодаря волеизъявлению граждан, позволили президентам этих стран изменить конституцию и сделать срок своих президентских полномочий неограниченным. Что интересно, в Кыргызстане, Узбекистане и Казахстане референдумы по вопросам изменения конституции прошли в течение 1994–1995 годов. Примечательно, что в это время проходит референдум и в Беларуси.

Популярность же и всенародная любовь к государственным лидерам росла от выборов до выборов и колебалась от 70 до 90%. Одновременно диктаторы постарались избавиться от любых внутренних угроз со стороны общества. Политическая оппозиция в этих странах была фактически уничтожена либо настолько маргинализирована, что была уже не в состоянии оказывать влияние на политические процессы. Этому способствовала – в качестве отрицательного примера – и революция в Кыргызстане в марте 2005 года. Она показала, что демократические заигрывания с обществом неумолимо ведут к изменениям в политической власти. Поэтому соседние диктаторы, дабы избежать участи Акаева, в корне пресекали любые проявления оппозиционности, как в обществе, так и внутри правящей элиты. Так, в 2005 году в Узбекистане были жестоко подавлены стихийные выступления жителей в городе Андижан. В Казахстане в 2006 году был убит один из известных оппозиционных лидеров Алтынбек Сарсенбаев. В убийстве напрямую были замешаны сотрудники спецподразделения Комитета Национальной Безопасности (бывший КГБ).

Как уже отмечалось, особая ситуация сложилась в Кыргызстане, где режим Акаева, несмотря на тенденции к узурпации власти, не смог предотвратить серьезный раскол внутри правящей элиты, что в принципе, и привело к «тюльпановой революции». Однако эта революция лишь произвела внутренний, номенклатурный переворот, так и не став механизмом глубокой политической трансформации в государстве. Новый президент Кыргызстана очень

быстро сконцентрировал в своих руках властные полномочия, назначив на важные политические посты своих близких друзей и родственников. В течение всего двух лет Кыргызстан вернулся к тому политическому состоянию, которое существовало до «тюльпановой революции».

С ОГЛЯДКОЙ НА БЛИЗКИЙ СЕВЕР

Выборы в кыргызский парламент в 2007 году, на которых оппозиция проиграла, показали, что президент Бакиев не намерен делиться властью и играть в демократию. Более того, структура и характер парламентских выборов в Кыргызстане очень сильно напомнили российскую избирательную модель, при которой для создания видимости демократии в парламент проходит не только пропрезидентская партия, но и несколько мелких марионеточных партий. Похожим образом был организован избирательный процесс и в Казахстане. Здесь пропрезидентской партией является партия «Отан», набравшая 80% на досрочных выборах в 2007 году. А в Таджикистане такой партией является Народно-демократическая партия.

Таким образом, на сегодняшний день во всех государствах Средней Азии сформировалась однопартийная президентская политическая система, которая не только способствует стабилизации режима, но также создает условия для его сохранения в случае неожиданного ухода президента.

Российский фактор также является одним из важных в процессе консервации авторитарных режимов в Средней Азии и противодействии попыткам их демократизации. Создание среднеазиатского авторитарного пояса способствует расширению российского геополитического влияния в этих регионах, так как Россия остается одной из немногих стран, которая безоговорочно признает и поддерживает легитимность этих режимов.

В силу этих и других причин говорить о возможных демократических преобразованиях в государствах Средней Азии в краткосрочной перспективе очень сложно. Внутри политической элиты возможны конфликты и изменения,

Президент Кыргызстана Курманбек Бакиев

особенно если это будет касаться передела сфер влияния, однако на сегодняшний день реальных политических альтернатив для султанистических режимов в Средней Азии не существует *etc.*

РАДУЖНАЯ РЕСПУБЛИКА ИЛИ ОСТРОВ НЕВЕЗЕНИЯ?

Как живется Южной Африке в XXI веке

Лариса ДОРОШЕНКО

Самым большим островом, а точнее, континентом невезения скептики называют пятую часть суши – Африку. Голод, беженцы, СПИД, войны, революции и катастрофическое положение экономики – далеко не полный список проблем, с которыми столкнулись многочисленные государства континента. Обреченные на независимость, африканские страны по-разному воспользовались ею, но практически все, особенно те, которые расположены южнее Сахары, потерпели неудачу.

После деколонизации, которая завершилась в 1960-е годы, об Африке мало кто говорил. Кому интересны чужие беды? Исключение составляют разве что вопросы, которые непосредственно затрагивают интересы развитых стран: например безопасность судов в территориальных водах Сомали. Поэтому статья о ЮАР, в начале октября появившаяся на первой странице New York Times, в разгар американского экономического кризиса, стала своеобразным призывом посмотреть на страну,

которая находится в куда более бедственном положении, но, тем не менее, не теряет надежду.

ИМ БЫ ПОНЕДЕЛЬНИКИ ВЗЯТЬ И ОТМЕНИТЬ

Сегодня о ЮАР принято говорить в узком контексте: чемпионат мира по футболу 2010 года, сафари и личность Нельсона Манделы. Иногда вспоминают, что это недавно освободившаяся от апартеида страна, но, тем не менее, наиболее развитая во всей Африке. Когда-то это было так, но теперь в стране все чаще слышатся скептические мнения о том, что ЮАР идет по пути своей северной соседки — Зимбабве.

История республики на Черном Континенте уникальна: это единственная страна, в которой после обретения независимости не было гражданских войн, революций или государственных переворотов. Начало ЮАР положил Южно-Африканский союз, образованный в начале XX века. После Второй мировой войны, в 1948 году, в стране вводится режим апартеида, направленный против черного и «цветного» населения. Согласно закону, такие люди могли жить лишь в специальных резервациях – бантустанах, которые занимали 12 % территории. За их пределами коренные жители лишались всех гражданских прав. В 1961 году ЮАС превратился в ЮАР, но режим апартеида пал только в начале 1990-х гг. под давлением ООН, международных правозащитных организаций и диссидентского движения внутри страны. Это движение тесно связано с именем Нельсона Манделы – первого президента ЮАР и лауреата Нобелевской премии мира. Именно он одним из первых назвал ЮАР «радужной» страной, тем самым заявив о создании нового, многокультурного и многоэтничного общества, которое стремится к гармонии и преодолению конфликтов времен апартеида.

Президент Африканского Национального Конгресса Джекоб Зума

КРОКОДИЛ НЕ ЛОВИТСЯ, НЕ РАСТЕТ КОКОС

Однако сегодня перспективы не выглядят такими радужными, как это было 14 лет назад. Возникла знакомая для западного мира ситуация «бремени белого человека», когда столько лет угнетавшееся черное население ожидает, что за все страдания, которые они вытерпели, белые люди должны безвозмездно предоставить им все блага цивилизации без каких-либо усилий со стороны менее цивилизованных аборигенов.

Историк-африканист Геннадий Шубин в своих путевых заметках по ЮАР отмечает, что еще пять лет назад в стране не было такого уровня преступности и безработицы. Например, за последние месяцы в Йоханнесбурге количество угонов автомобилей увеличилось, по официальным данным, в три раза, а уровень преступности в целом по стране один из самых высоких в регионе. К тому же преступления в ЮАР отличаются особой жестокостью. Для самозащиты мирные жители используют любые средства: начиная от висячих замков и бетонной стены с колючей проволокой и заканчивая эмиграцией.

За последние 12 лет белое население в стране уменьшилось на 0,3 млн человек, в то же время количество черных увеличилось на 6,7 млн. Даже мулаты вынуждены эмигрировать – они недостаточно черные для того, чтобы занять привлекательные рабочие места, которые предназначаются для представителей «исторически угнетенной нации».

Кгалема Мотланте

Безработица по стране достигает 60%, но местные работодатели предпочитают нанимать эмигрантов из Малави, Зимбабве и Мозамбика, которые усерднее работают и часто довольно хорошо образованы. В ЮАР лишь 5 % населения имеет высшее образование, чаще всего полученное в традиционно «черных» университетах, которые не гарантируют высокого уровня знаний. Выпускник со степенью магистра или специалиста за два года легко может стать профессором, не написав ни одной научной статьи. Грамотные профессоры в такой ситуации либо эмигрируют, либо уходят на пенсию раньше срока, а система образования тем временем становится все хуже.

В центре Кейптауна, недалеко от парламента, улицы больше всего напоминают мусорные баки. Живут южноафриканцы в трущобах, не сильно беспокоясь о строительстве собственного жилья. Ведь каждому гражданину рано или поздно государство бесплатно выделяет бетонный «дом» площадью не больше 30 м2, что, правда, меньше даже тех домов, которые строили для черных при апартеиде.

В этом году страна непостижимым образом оказалась без электричества, хотя раньше считалась, что ЮАР, в отличие от всего остального континента, обладает иммунитетом против такой несостоятельности. Теперь люди побогаче закупают генераторы, а бедняки проводят вечера при свечах или керосинках.

ЧТО ОНИ НИ ДЕЛАЮТ – НЕ ИДУТ ДЕЛА

Будущее республики во многом зависит от состоятельности ее руководства. ЮАР – парламентская республика, на протяжении многих лет правящей партией является Африканский национальный конгресс (АНК). 20 сентября он свергнул своего же ставленника Табо Мбеки, который был президентом почти 10 лет, и назначил временным главой государства вице-президента Кгалема Мотланте до выборов в 2009 году. Наиболее вероятным кандидатом на пост президента аналитики считают бывшего вице-президента страны Джекоба Зуму, который выиграл в минувшем декабре борьбу за контроль над АНК.

Во времена апартеида Табо Мбеки провел 28 лет в эмиграции, получил образование в Великобритании, и поэтому его можно назвать классическим европейским политиком. Он обладает тонким чувством юмора, наизусть цитирует Шекспира, но эти качества, приводившие в восторг Европу и Америку, раздражают соотечественников своей бесполезностью. К тому же трехлетние тяжбы по обвинению в коррупции и изнасиловании, которые Мбеки предъявлял Зуме, сделали из бывшего вице-президента всенародного мученика.

Но полезность обоих политиков для ЮАР легко поставить под сомнение. Взять хотя бы их отношение к одной из главных проблем страны – СПИД. Табо Мбеки, несмотря на европейское образование, наряду с группой ученых-диссидентов считает, что СПИД вызывается не ВИЧ-инфекцией, а совокупностью заболеваний, в том числе туберкулезом, а также нищетой и недоеданием. А Джекоб Зума, рассказывая о факте изнасилования в суде, отметил, что после полового акта принял душ, чтобы «свести к минимуму риск инфицирования ВИЧ».

После таких заявлений лидеров страны никого не удивляет, что ЮАР, по оценке ООН, занимает первое место в мире по числу зараженных ВИЧ (5 млн жителей) и четвертое – по уровню зараженности. По данным ВОЗ, от СПИД в стране ежедневно умирает 600 человек, а средний возраст жителя республики составляет всего 24 года.

ВРОДЕ НЕ БЕЗДЕЛЬНИКИ, И МОГЛИ БЫ ЖИТЬ

Но все-таки жить в ЮАР не так плохо, как может показаться на первый взгляд, утверждают политические аналитики страны. Положение бедных понемногу улучшается: заработки, хоть и мизерные, растут, безработица, хоть и огромная, умень-

шается. Прежде чем называть это кризисом, считают аналитики, люди должны задать себе вопрос: каким образом все политические институты смогли прийти к такой слаженной работе всего за 14 лет? По сравнению с другими африканскими странами, которые до сих пор сотрясают межплеменные войны, это на самом деле удивительно.

Не разделяет мнение пессимистов и президент ФИФА Зепп Блаттер. Почти год назад он совершил инспекционную поездку по ЮАР для того, чтобы проконтролировать ход подготовки к чемпионату мира по футболу 2010 года и опроверг все сомнения в цивилизованности африканцев. Ранее предлагалось перенести соревнования в другую страну из-за проблем с безопасностью, инфраструктурой и политической обстановкой. «У нас нет никаких сомнений в том, что когда речь пойдет о стадионах и логистике, всё будет сделано. План «Б» – Южная Африка, план «В» – Южная Африка», – заявил Блаттер. Для ЮАР первый в Африке чемпионат мира по футболу может стать прекрасной стартовой площадкой для развития экономики и привлечения туристов.

У ЮАР есть выход к двум океанам, хорошие условия для сафари, а также 10 международных аэропортов и крепкая финансовая биржа. Республика по-прежнему занимает ведущее место в мире по добыче минеральных ресурсов, в том числе золота, платины и алмазов. ЮАР расположилась на девятом месте в рейтинге крупнейших винодельческих стран.

Не стоит забывать и о важной внешнеполитической деятельности республики на континенте. Военный контингент ЮАР под флагом ООН и АС в 1990–2000-е участвовал в миротворческих операциях в Бурунди, ДРК, Кот-д'Ивуаре и Судане, в 2000 году ВВС ЮАР участвовали в операции по оказанию помощи пострадавшему от наводнения населению Мозамбика.

Южной Африке удается поддерживать непростые отношения с режимом Мугабе в соседнем Зимбабве. После захвата в Зимбабве ферм белых граждан ЮАР проголосовала за исключение страны из Африканского Содружества на один год, но при этом она выступила против введения международных санкций. В августе 2005 года правительство ЮАР предоставило Зимбабве заем для покрытия выплат по задолженности Международному валютному фонду, который грозил исключением страны из списка его членов. Помимо этого ЮАР принимает участие в урегулировании политического кризиса в Зимбабве, начавшегося еще в 2000 году вследствие межпартийных разногласий по поводу проекта новой конституции страны, которая позволяет Мугабе править вечно.

В мае одним из бестселлеров в стране стала книга «Не паниковать!», написанная 31-летним бизнесменом Аланом Кнотт-Крейгом. Как следует из названия, книга призывает жителей избавиться от пессимистического взгляда на мир, перестать поддаваться атаке плохих новостей и не паковать чемоданы, чтобы уехать из страны. Все-таки первые самостоятельные шаги никогда не бывают уверенными *etc.*

Мужчина в традиционном баварском костюме поднимает бокал во время открытия ежегодного немецкого фестиваля пива «Oktoberfest», Мюнхен, Германия.

Фото: JAFP photo DDP / Lennart Preiss

РАЗНОЦВЕТНЫЕ «ЗЕЛЕНЫЕ»

Защитники природы в постиндустриальном мире

Олег НОВИКОВ

Монтрей – фактически пригород Парижа с давней коммунистической историей, нынче входит в удивительный клуб городов планеты. Этот населенный пункт – один из четырех городов с населением более ста тысяч человек, мэрами которых являются представители Партии зеленых. Мэр города – Доминик Воне, один из лидеров французских экологов.

Жозе Бове - фермер, который снес бульдозером Макдональдс

Как она стала мэром Монтрея? Доминик – некоррумпированный, открытый и доступный политик. Если бывший мэр-коммунист передвигался по избирательному округу на бронированном мерседесе в сопровождении охраны, то мадам Воне ходит одна. В силу местного триумфа Зеленых неудивительно, что конгресс Европейской Партии Зеленых 2008 года прошел именно тут – в Монтрее.

ФЛОРА, ФАУНА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Когда речь заходит о «зеленых», в подсознании белорусского обывателя почему-то рисуется образ чудака, озабоченного зелеными насаждения-

ми и зверушками. Экологам также приписывают такие этические особенности, как принципиальный отказ от потребления мяса или ношения кожаных изделий. В принципе, какая-то логика тут есть, хотя в жизни «зеленое» движение куда шире, а его аспекты сложней.

Лучше всего иллюстрирует феномен «зеленых» фигура Даниэля Кон-Бендита. Он, ныне солидный депутат Европарламента, когда-то был вожаком студенческой революции 1968 года.

40 лет назад сын бежавших от Гитлера еврейских эмигрантов, активист парижской группировки анархистов в силу многих косвенных факторов оказался тогдашним лидером студентов Сорбонны. Инициированное их группой движение за право мальчиков ночевать в общежитиях для девочек неожиданно привело к формированию массовой молодежной оппозиции. А когда несколько членов этой групы были арестованны за то, что разнесли витрину офиса American Express (на их взгляд, символ американского империализма, ответственного за массовые убийства людей во Вьетнаме), прочие студенты, демонстрируя свою солидарность, провозгласили забастовку. Последовавшие полицейские репрессии привели к тому, что симпатии общества и профсоюзов окончательно переместились на сторону молодежи. В итоге Францию потрясла самая большая стачка в истории: в стране бастовало более 10 миллионов человек.

Даниэль Кон-Бендит, один из лидеров Мая 1968

Именно такие, как «Красный Дани» (кличка «красный» – от рыжего цвета волос Кон-Бендита), стояли у истоков движения «зеленых». На рубеже 70–80-х после очередного нефтяного кризиса и витка холодной войны правительства стран Западной Европы активно занялись программами строительств АЭС и размещением у себя американских баз, оснащенных ядерными ракетами. Социум отреагировал массовыми протестами, во главе которых стояли лидеры 68-го.

Протестующие трактовали экологию более широко: условно экологическая идея уважения людей к любым представителям фауны и флоры была перенесена на все формы человеческой практики: необходимо уважение к стилю поведения, полу, индивидууму. Альтернативное экологическое общество, на их взгляд, должно быть построено как общество, где уважаются все проявления индивидуальности.

80-е стали свидетелями формирования нескольких партий «зеленых», социальной базой которых было поколение 68-го. Тогда же «зеленые» начали объединять свои интересы. Теперь Европейская Партия Зеленых представлена в Европарламенте третьей по количеству депутатов фракцией.

СЛОВА И ГВОЗДИ

Были и другие варианты. Например, волну интереса к экологической тематике в то же время пытались использовать фашисты. «Коричневые» видели в природе источник национальных традиций – в том смысле, как они это понимали. Но они все-таки проиграли соревнование с экологическими партиями.

Движение «зеленых» начала 80-х – удивительный феномен. В основе организации партий «зеленых» были демократические принципы: ротация лидеров, квота для женщин в руководстве. И именно в те годы эти партии впервые начали проходить в законодательные органы власти. Из разряда анекдотов: тогда же «зеленые» получили право

сформировать фракцию в городском совете города Карлсруэ в Германии. Первое, что сделали новоиспеченное депутаты, – выбросили из отведенного им под офис кабинета всю мебель, положили на их место маты и начали курить траву.

Вышеупомянутый Кон-Бендит в экологических кругах ныне считается оппортунистом. И пусть он открыто заявил в лицо президенту Франции Николя Саркози, что присутствие последнего на открытии олимпиады в Китае – предательство идеалов демократии. Ведь с другой стороны, Кон-Бендит поддержал интервенцию НАТО в Косово и очень противоречивый проект конституции Европы.

На настоящее время есть две фракции «зеленых», которые выступают против людей вроде «Красного Дани».

Первые – это так называемые «фунди»: те, кто доселе полагает, будто «зеленые» должны быть столь же бескомпромиссными, как и в 70–80-е годы. В отдельный подвид радикалов можно вынести Жозэ Бове, который почтил вниманием съезд в Монтрее. В свое время он возглавил простесты французских фермеров против насаждения генно-модифицированных культур растений. Их влияние на организм человка до сих пор окончательно не изучено, не говоря уже о том, что крупные компании, распространяя генно-модифицированные растения, разоряют фермерские хозяйства, производящие натуральные продукты.

Чтобы привлечь внимание к проблеме, Бове просто сел на свой персональный допотопный трактор и до основания снес соседний ресторан «МакДональдс», символ глобализации и уничтожения крестьянского хозяйства. Радикальный борец получил несколько лет тюремного срока, но зато теперь он культовый типаж в среде антиглобалистов.

Впрочем, на общем фоне Бове выглядит достаточно умеренным. Некоторые «зеленые» экстремисты вбивают в стволы деревьев гвозди: в случае вырубки леса гвоздь в стволе может сломать диск бензопилы. В подобном случае нельзя сказать, будто лесоруб не знал, на что шел: как правило, на деревьях с гвоздями есть табличка: «Вырубка ценных и редких деревьев опасна для жизни и здоровья».

“GO GREEN!”

В наше время быть радикалом – спорная позиция. Участие «зеленых» в правительственных коалициях иногда имеет результаты, которых трудно достичь в ходе единичных вылазок и точечных атак. Например, следствием прихода представителей Партии Зеленых в кабинет министров ФРГ в 1998 году стала программа постепенного закрытия всех немецких АЭС.

Но в любом случае радикалы – это лучше, чем позиция иной категории критиков Даниэля Кон-Бендита. Дело не в том, что они его критикуют, – они просто его не понимают. Речь здесь, к сожалению, идет об экологах Восточной Европы. В умах многих из них крепко укоренилась идея, что экология – это не повседневный стиль жизни, не глобальная альтернатива всемирной катастрофе, а всего лишь абстрактная любовь к природе, в лучшем случае – природоохранная позиция по одному из локальных вопросов. Эти люди могут защищать Беловежскую пущу (что само по себе здорово!), но при этом симпатизировать фашистам или утверждать, будто участь женщины – kuhen, kindern, kirche (церковь, дети и кухня).

Безусловно, нельзя просто так, с кондачка импортировать в постсоветские страны модель европейских «зеленых», которая опирается на некую устойчивую социальную базу. Необходима своя формула, синтезирующая фундаментальные принципы «зеленых» и наш местный колорит. Только такая формула на выходе может обеспечить «зеленых» в Беларуси массовой поддержкой. Это, в свою очередь, определяет для экологов задачу: в каком направлении спорить и дискутировать и как обустроить свое движение *etc.*

Депутат Европарламента Даниэль Кон-Бендит